

УДК 343.9:328.128

П. А. КАБАНОВ,

доктор юридических наук, доцент

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ И ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ

Цель: разработать и предложить теоретически обоснованное определение общественного контроля в сфере противодействия коррупции как правовой категории.

Методы: диалектический метод познания.

Результаты: На основе структурного анализа правовых дефиниций общественного контроля, сформулированных в федеральном и региональном законодательстве Российской Федерации, а также в научной и справочной литературе, предложено новое определение общественного контроля в сфере противодействия коррупции. Оно существенно отличается от ранее имевшихся определений и раскрывает содержание общественного контроля в сфере противодействия коррупции как вида профессиональной деятельности.

Научная новизна: Предложена новая редакция научной и правовой категории «общественный контроль в сфере противодействия коррупции».

Практическая значимость: Разработанная научная категория общественного контроля в сфере противодействия коррупции позволяет раскрыть содержание этого вида деятельности и может способствовать дальнейшим исследованиям.

Ключевые слова: коррупция; антикоррупционная деятельность; антикоррупционное законодательство; общественный контроль.

Введение

Противодействие коррупции – сложная и ответственная задача, стоящая перед государством и обществом, требующая совместного участия и взаимодействия, и это положение не вызывает никакого сомнения ни у представителей органов власти, ни у представителей институтов гражданского общества. Для решения этой задачи органами государственной власти формируется правовая база, связанная с обеспечением участия институтов гражданского общества в антикоррупционной деятельности. Однако в федеральных и региональных нормах, регулирующих противодействие коррупции, данному вопросу придается незначительное внимание. Федеральный законодатель закрепил в качестве принципа вопросы взаимодействия государства и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции¹,

а в качестве основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции – создание механизмов общественного контроля за их деятельностью². Некоторые региональные законодатели также последовали этому примеру и закрепили данное принципиальное положение в системе мер противодействия коррупции в антикоррупционном законодательстве субъектов Российской Федерации³. Более того, Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации (в конце 2012 г.) прямо указал, что необходимым условием действенной борьбы с коррупцией является активное гражданское участие и эффективный общественный

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон №273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228; Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон №172-ФЗ от 17 июля 2009 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

² О противодействии коррупции: Федеральный закон №273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

³ О противодействии коррупции в Алтайском крае: Закон Алтайского края №46-ЗС от 3 июня 2010 г. // Сборник законодательства Алтайского края. 2010. № 170. (ч. 1). С. 22.

контроль⁴. Это важнейшее положение позволяет нам обратиться к анализу регионального антикоррупционного законодательства, в котором должны быть закреплены основные механизмы общественного контроля как инструмента противодействия коррупции. С этой целью мы решили исследовать антикоррупционное законодательство всех 85 субъектов Российской Федерации, чтобы определиться с основными формами такого взаимодействия в сфере противодействия коррупции. Необходимо оговориться, что в одном из субъектов Российской Федерации – Республике Крым – в силу объективных причин, отсутствует региональный антикоррупционный закон, имеется лишь проект такого закона, разработанный Прокуратурой Республики Крым и размещенный для экспертной оценки и обсуждения в Интернете.

Результаты исследования

Проведя анализ регионального антикоррупционного законодательства, автором исследования выявлено, что в 41 из них (48,8 %) упоминается словосочетание «общественный контроль». При этом региональный законодатель прямо указывает на 2 основных вида или формы общественного контроля. Первая форма общественного контроля – это общественный контроль за реализацией федерального и/или регионального антикоррупционного законодательства. Данная форма общественного контроля предусмотрена в 26 антикоррупционных законах субъектов Российской Федерации (63,4 % от общего количества таких законов, в которых упоминается общественный контроль). Вторая форма общественного контроля – это контроль за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления как средство или направление противодействия коррупции. Данная форма общественного контроля предусмотрена в 18 региональных антикоррупционных законах (43,9 % от общего количества исследуемых законов).

В региональном антикоррупционном законодательстве встречаются случаи, когда его нормами предусмотрены обе выделенные нами

формы общественного контроля. Эта ситуация отражена в антикоррупционном законодательстве Республики Калмыкия⁵, Республики Дагестан⁶, Орловской⁷ и Кировской⁸ областей.

Невзирая на широкое использование термина «общественный контроль» в региональном антикоррупционном законодательстве, его содержание и механизмы осуществления не раскрываются, лишь зафиксированы положения декларативного характера, указывающие на необходимость «развития институтов общественного контроля за соблюдением федерального законодательства и регионального законодательства о противодействии коррупции»⁹ либо «создание механизмов общественного контроля за деятельностью органов власти»¹⁰. Нет в субъектах Российской Федерации и подзаконных нормативных правовых актов, которые раскрывали бы содержание и механизмы осуществления общественного контроля в сфере противодействия коррупции.

В антикоррупционном законодательстве некоторых субъектов Российской Федерации имеются

⁵ О противодействии коррупции в Республике Калмыкия: Закон Республики Калмыкия №18-IV-3 от 27 июня 2008 г. // Хальмг Унн. 2008. 1 июля.

⁶ О противодействии коррупции в Республике Дагестан: Закон Республики Дагестан №21 от 7 апреля 2009 г. // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2009. № 7. Ст. 275.

⁷ О противодействии коррупции в Орловской области: Закон Орловской области №893-ОЗ от 10 апреля 2009 г. // Орловская правда. 2009. 18 апреля.

⁸ О противодействии коррупции в Кировской области: Закон Кировской области № 365-ЗО от 30 апреля 2009 г. // Вятский край. 2009. 13 мая.

⁹ О противодействии коррупции в Республике Мордовия: Закон Республики Мордовия №54-З от 8 июня 2007 г. (в ред. от 24 июня 2014 г. №55-З) // Ведомости Государственного Совета Республики Мордовия. 2009. № 14 (97). Ст. 385; О противодействии коррупции в Республике Северная Осетия-Алания: Закон Республики Северная Осетия-Алания №16-РЗ от 15 июня 2009 г. // Северная Осетия. 2009. 9 июля.

¹⁰ О противодействии коррупции в Орловской области: Закон Орловской области № 893-ОЗ от 10 апреля 2009 г. // Орловская правда. 2009. 18 апреля; О профилактике коррупции в Чукотском автономном округе: Закон Чукотского автономного округа №34-ОЗ от 16 апреля 2009 г. // Ведомости. 2009. 24 апреля; О противодействии коррупции в городе Севастополе: Закон города Севастополя №30-ЗС от 11 июня 2014 г. // Севастопольские известия. 2014. 18 июня.

⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. // Российская газета. 2012. № 5960. 13 декабря.

лишь указания на отдельные структурные элементы осуществления общественного контроля в сфере противодействия коррупции. В нем иногда отражается прямое указание на то, что субъектами общественного контроля могут выступать региональные общественные палаты, иные институты гражданского общества и население¹¹. Однако в антикоррупционном законодательстве большинства субъектов Российской Федерации отсутствует упоминание о субъектах общественного контроля и механизмах его осуществления. К тому же, региональный законодатель не предложил собственную правовую дефиницию общественного контроля в сфере противодействия коррупции и не раскрыл содержание этого важного направления деятельности.

Попытки найти приемлемое легальное правовое определение общественного контроля в сфере противодействия коррупции не привели автора исследования к успеху. В связи с этим мы решили найти дефиницию общественного контроля в сфере противодействия коррупции в научной литературе, которое бы в полной мере раскрывало его содержание. Обратившись к литературным источникам, мы обнаружили несколько работ по данной проблеме, которые по-разному трактуют понятие и содержание общественного контроля в сфере противодействия коррупции. В понимании одних специалистов общественный контроль в сфере противодействия коррупции сводится к контролю за деятельностью должностных лиц органов публичной власти с использованием экспертных оценок их деятельности (государственно-общественной научной экспертизы) [1]. Другие исследователи видят предназначение общественного контроля в сфере противодействия коррупции в общественном контроле за органами публичной власти с применением различных средств: общественной экспертизы [2, с. 134; 3, 4] и общественной проверки [5, 6]. Третьи, по-нашему мнению, полагают, что общественный контроль в сфере противодействия коррупции – это контроль насе-

ления за деятельностью органов государственной власти за распределением бюджетных средств и природных ресурсов [7], сводя его, по сути, к отраслевому контролю в сфере бюджетных отношений и природопользовании.

Наиболее развернутое понимание общественного контроля в сфере противодействия коррупции было обнаружено в работе отечественного социолога М. В. Шедий, которая, в отличие от других авторов, для обозначения содержания деятельности по общественному контролю в сфере противодействия коррупции использует термин «общественный антикоррупционный контроль». Под общественным антикоррупционным контролем Шедий понимает подотчетность органов государственной и муниципальной власти и должностных лиц гражданам, предполагающая: во-первых, права граждан получать отчет посредством необходимой информации о деятельности властей; во-вторых, право граждан принимать меры, т. е. налагать санкции в случае, если информация или объяснения будут сочтены неудовлетворительными [8]. В этом определении, очевидно, автор описывает лишь общественный контроль за исполнением властями своих функций или обязательств, а не специальный – за исполнением органами публичной власти антикоррупционного законодательства.

Вместе с тем в современной научной антикоррупционной литературе имеется и дефиниция, которая раскрывает содержание общественного контроля в сфере противодействия коррупции как форму взаимодействия органов публичной власти и общества, когда граждане государства в личном качестве или через свои общественные организации участвуют в общественном аудите эффективности деятельности органов власти и выявлении коррупционных рисков [9]. Такое определение раскрывает содержание общественного контроля как форму взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества. Оно имеет очевидное достоинство – указывает на объект общественного контроля (деятельность органов власти), а также основную форму реализации (аудит для выявления коррупционных рисков). Вместе с тем, такое определение имеет и ряд существенных недостатков.

Во-первых, предложенное определение общественного контроля в сфере противодействия

¹¹ О противодействии коррупции в Оренбургской области: Закон Оренбургской области №2369/497-IV-ОЗ от 15 сентября 2008 г. // Южный Урал. 2008. 27 сентября; О противодействии коррупции в Томской области: Закон Томской области №110-ОЗ от 7 июля 2009 г. // Томские новости. 2009. 16 июля.

коррупции противоречит региональному и федеральному законодательству об общественном контроле. Так, в соответствии с Законом Республики Саха (Якутия) «Об общественном контроле в Республике Саха», общественный контроль – это деятельность субъектов общественного контроля по наблюдению, проверке и оценке соответствия общественным интересам деятельности органов государственной власти Республики Саха (Якутия), органов местного самоуправления и иных объектов общественного контроля¹². Близкое по содержанию определение общественного контроля дано в нормативных актах города Москвы, где «под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля по наблюдению, проверке и оценке соответствия общественным интересам деятельности органов исполнительной власти»¹³. Несколько отличается от этих определений общественного контроля дефиниция, предложенная законодателями Пермского края, где под общественным контролем понимается «непосредственное наблюдение гражданами и (или) их объединениями за соблюдением прав и законных интересов граждан»¹⁴.

Обратившись к федеральному законодательству, мы обнаруживаем иное содержание общественного контроля. В соответствии с Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», общественный контроль – это деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а

также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений¹⁵. В правовой дефиниции общественного контроля, предложенной федеральным законодателем, расширен объект общественного контроля, в нем наравне с органами публичной власти предусмотрен общественный контроль за государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Во-вторых, предложенное в терминологическом словаре определение общественного контроля в сфере противодействия коррупции не описывает в полном объеме объект общественного контроля в сфере противодействия коррупции и специфику его предмета. На наш взгляд, объектом общественного контроля выступают органы публичной власти, государственные и муниципальные организации, иные органы и организации, осуществляющие в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. Предметом общественного контроля является деятельность по противодействию коррупции не только органов публичной власти, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, но и всех субъектов противодействия коррупции (антикоррупционной политики) государства, а не только органов публичной власти. Поскольку в число субъектов противодействия коррупции входят и иные субъекты осуществления общественного контроля – средства массовой коммуникации и сами общественные организации.

В-третьих, определение понятия общественного контроля в сфере противодействия коррупции оказались целью этой деятельности. На наш взгляд, целеполагание деятельности должно отражаться в любом определении, в том числе и дефиниции общественного контроля в сфере противодействия коррупции. Несомненно, что основная цель общественного контроля в сфере противодействия коррупции заключается в оценке

¹² Об общественном контроле в Республике Саха (Якутия): Закон Республики Саха (Якутия) 1305-3 №167-V от 30 апреля 2014 г. // Якутские ведомости. 2014. 24 мая.

¹³ О внесении изменений в постановление Правительства Москвы №938-ПП от 12 октября 2010 г.: Постановление Правительства Москвы №894-ПП от 24 декабря 2013 г. // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2013. 30 декабря.

¹⁴ Об общественном (гражданском) контроле в Пермском крае: Закон Пермского края №888-ПК от 21 декабря 2011 г. // Собрание законодательства Пермского края. 2011. 22 декабря.

¹⁵ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон №212-ФЗ от 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. №30 (ч. 1). Ст. 4213.

состояния коррупции в органах публичной власти и обществе и предложении мер по совершенствованию системы противодействия коррупции в них, то есть по снижению уровня коррупции.

В-четвертых, в определении общественного контроля в сфере противодействия коррупции отсутствует ссылка на используемые инструменты общественного контроля, отмечая лишь общественный аудит деятельности органов публичной власти. Вместе с тем региональное и федеральное законодательство об общественном контроле в качестве инструментов общественного контроля упоминает: общественный мониторинг; общественную проверку; общественную экспертизу; общественные обсуждения; общественные (публичные) слушания; общественное расследование; опрос общественного мнения; отчет руководителя органа государственной власти, органа местного самоуправления, государственной или муниципальной организации. Указанные выше инструменты должны использоваться компетентными (квалифицированными) специалистами или их организациями, в противном случае использование данных средств не приведет к достижению целей общественного контроля в сфере противодействия коррупции.

Следовательно, в самом общем понимании общественный контроль в сфере противодействия коррупции – это специальная квалифицированная деятельность компетентных представителей институтов гражданского общества, с использованием установленных нормативными правовыми актами механизмов и инструментов, осуществляемая в целях снижения уровня коррупции в органах публичной власти и обществе.

В качестве важнейшей составляющей общественного контроля в сфере противодействия коррупции является определение его субъектов. Региональное антикоррупционное законодательство в качестве таковых называет три категории субъектов. К ним относятся: 1) общественные палаты субъектов Российской Федерации; 2) институты гражданского общества; 3) население¹⁶. Как видно

из представленного, субъектами общественного контроля в сфере противодействия коррупции может выступать широкий круг лиц заинтересованных в этом. Необходимо также отметить, что в отдельных субъектах Российской Федерации имеются положения, закрепляющие использование субъектами общественного контроля лишь его отдельных инструментов. Например, Законом Республики Коми «О противодействии коррупции в Республике Коми» региональной общественной палате предусмотрено проведение независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов¹⁷.

Разумеется, что в качестве субъектов общественного контроля в сфере противодействия коррупции могут выступать общественные и экспертные советы при органах публичной власти. На это обстоятельство указывают и отечественные специалисты, рассматривающие вопросы общественного контроля в сфере противодействия коррупции [8, 10]. Тем более что в некоторых субъектах Российской Федерации контрольными полномочиями наделяются специализированные общественные антикоррупционные органы при руководителях органов публичной власти¹⁸, которые региональным антикоррупционным законодательством отнесены к специальным субъектам противодействия

¹⁷ О противодействии коррупции в Республике Коми: Закон Республики Коми №82-РЗ от 29 сентября 2008 г. // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2008. № 9 (1). Ст. 405.

¹⁸ О Совете при губернаторе Амурской области по противодействию коррупции: Постановление Губернатора Амурской области №197 от 20 апреля 2009 г. (в ред. от 23 апреля 2014 г.); Об антикоррупционном совете при Губернаторе Астраханской области: Постановление Губернатора Астраханской области №746 от 16 декабря 2005 г. (в ред. от 18 июня 2013 г. №46) // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 2006. 12 января; О Совете при Губернаторе Тульской области по противодействию коррупции: Постановление губернатора Тульской области №44-пг от 22 августа 2008 г. (в ред. от 20 июня 2014 г. №72) // Тульские известия. 2008. 4 сентября; Об образовании комиссии по профилактике коррупции в администрации Петропавловск-Камчатского городского округа: Постановление Администрации Петропавловск-Камчатского городского округа Камчатского края №2044 от 19 июля 2012 г. // Град Петра и Павла. 2012. 20 июля.

¹⁶ О противодействии коррупции в Оренбургской области: Закон Оренбургской области №2369/497-IV-ОЗ от 15 сентября 2008 г. // Южный Урал. 2008. 27 сентября; О противодействии коррупции в Томской области: Закон Томской области №110-ОЗ от 7 июля 2009 г. // Томские новости. 2009. 16 июля.

коррупции¹⁹. Например, законом Архангельской области «О противодействии коррупции в Архангельской области» к компетенции Совета при губернаторе области по противодействию коррупции относится контроль за реализацией в Архангельской области Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 460 от 13 апреля 2010 г., Национального плана противодействия коррупции на 2012–2013 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации № 297 от 13 марта 2012 г., и плана противодействия коррупции в Архангельской области²⁰. Региональными законодателями контрольными полномочиями наделен и специализированный совещательный антикоррупционный орган Красноярского края Совет при Губернаторе Красноярского края по противодействию коррупции²¹. Этот перечень специализированных совещательных антикоррупционных органов можно и продолжить, но и приведенного достаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что общественный контроль в сфере противодействия коррупции могут осуществлять и эти субъекты противодействия коррупции с использованием различных механизмов и инструментов, используемых в антикоррупционной деятельности.

Выводы

Проведенный нами анализ правового регулирования общественного контроля в сфере противодействия коррупции, а также источников

научной литературы позволяет сформулировать определение этого инструмента государственной политики противодействия коррупции. На наш взгляд, общественный контроль в сфере противодействия коррупции – это специальная деятельность компетентных представителей институтов гражданского общества, с использованием установленных нормативными правовыми актами механизмов и инструментов, осуществляемая в целях оценки состояния коррупции в органах публичной власти, государственных и муниципальных организациях, иных органах и организациях, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, принимаемых ими мер по ее нейтрализации, а также выработки мер по повышению эффективности противодействия ей.

Представленное нами определение общественного контроля в сфере противодействия коррупции не является идеальным и окончательным. Оно лишь один из многих вариантов, раскрывающий суть этого направления деятельности и требующее дополнительной научной разработки. Несомненно, в ближайшее время возникнет объективная потребность в научной разработке процедурных и технологических механизмов осуществления общественного контроля в сфере противодействия коррупции, а также основных форм его осуществления.

Список литературы

1. Матвейчук Е.К. Общественный контроль служебного поведения государственных служащих в целях эффективной борьбы с коррупцией // Следователь. 2011. № 6. С. 31–35.
2. Едкова Т.А., Иванюк О.А., Тихомиров Ю.А. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: науч.-практ. пособие / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2013. 160 с.
3. Сухаренко А.Н. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в России // Российская юстиция. 2013. № 6. С. 62–64.
4. Сухаренко А.Н. Общественный контроль как средство борьбы с коррупцией // Защита и безопасность. 2014. № 2. С. 41–43.
5. Чигирев В.А., Юнацкевич П.И. Общественный контроль как средство борьбы с коррупцией: учеб.-метод. пособие. СПб.: Институт нравственности, 2006. 68 с.
6. Чигирев В.А., Юнацкевич П.И. Общественный контроль как средство борьбы с коррупцией // Следователь. 2011. № 9. С. 49–57.
7. Юрицин В. Общественный контроль в Казахстане не мертв, он пока еще не появился на свет // К обществу без коррупции. 2007. № 3 (32). С. 19–22.

¹⁹ О противодействии коррупции в Орловской области: Закон Орловской области №893-ОЗ от 10 апреля 2009 г. // Орловская правда. 2009. 18 апреля; О противодействии коррупции в Тюменской области: Закон Тюменской области №6 от 25 февраля 2009 г. // Тюменская область сегодня. 2009. 27 февраля; О противодействии коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе: Закон Ямало-Ненецкого автономного округа №10-ЗАО от 4 марта 2009 г. // Красный Север. 2009. 5 марта.

²⁰ О противодействии коррупции в Архангельской области: Закон Архангельской области №626-31-ОЗ от 26 ноября 2008 г. (в ред. от 22 апреля 2013 г.) // Волна. 2008. 9 декабря.

²¹ О противодействии коррупции в Красноярском крае: Закон Красноярского края №8-3610 от 7 июля 2009 г. (в ред. от 4 апреля 2013 г.) // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2009. 27 июля. № 37 (333).

8. Шедий М.В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 123–130.

9. Агеев В.Н., Бикеев И.И., Кабанов П.А. и др. Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь. Серия в 3 т. Т. 2 / под общ. ред. И.И. Бикеева, П.А. Кабанова. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. 228 с.

10. Бажукова Ю.В. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в системе исполнительной власти РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 11-2. С. 3–5.

В редакцию материал поступил 29.08.14

© Кабанов П. А., 2014

Информация об авторе

Кабанов Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: (831) 465-59-76

E-mail: kabanovp@mail.ru

Как цитировать статью: Кабанов П.А. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции: научная категория и ее содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 178–185.

P. A. KABANOV,

Doctor of Law, Associate Professor

Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Nizhniy Novgorod, Russia

PUBLIC CONTROL IN THE SPHERE OF CORRUPTION COUNTERACTION: SCIENTIFIC CATEGORY AND ITS CONTENT

Objective: to elaborate and theoretically ground the definition of public control in the sphere of corruption counteraction as a legal category.

Methods: dialectic method of cognition.

Results: Basing on the structural analysis of legal definitions of public control, formulated in the federal and regional legislation of the Russian Federation, as well as in scientific and reference literature, the new definition of public control in the sphere of corruption counteraction as a type of professional activity is proposed.

Scientific novelty: The new interpretation of scientific and legal category “public control in the sphere of corruption counteraction” is proposed.

Practical value: The elaborated scientific category of public control in the sphere of corruption counteraction allows to reveal the content of this type of activity and may promote further research.

Key words: corruption; anticorruption activity; anticorruption legislation; public control.

References

1. Matveichuk, E.K. Obschestvennyi kontrol' sluzhebno govedeniya gosudarstvennykh sluzhashchikh v tselyakh effektivnoi bor'by s korruptsiei (Public control of the official behavior of state servants for efficient struggle with corruption). *Sledovatel'*, 2011, no. 6, pp. 31–35.
2. Edkova, T.A., Ivanyuk, O.A., Tikhomirov, Yu.A. *Uchastie institutov grazhdanskogo obshchestva v bor'be s korruptsiei: nauch.-prakt. posobie* (Participation of civil society institutions in the struggle with corruption: scientific-practical manual). Moscow, 2013, 160 p.
3. Sukhareno, A.N. Obschestvennyi kontrol' kak sredstvo protivodeistviya korruptsii v Rossii (Public control as a means of corruption counteraction in Russia). *Rossiiskaya yustitsiya*, 2013, no. 6, pp. 62–64.
4. Sukhareno, A.N. Obschestvennyi kontrol' kak sredstvo bor'by s korruptsiei (Public control as a means of corruption counteraction). *Zashchita i bezopasnost'*, 2014, no. 2, pp. 41–43.
5. Chigirev, V.A., Yunatskevich, P.I. *Obschestvennyi kontrol' kak sredstvo bor'by s korruptsiei: ucheb.-metod. posobie* (Public control as a means of corruption counteraction: manual). Saint-Petersburg: Institut npravstvennosti, 2006, 68 p.
6. Chigirev, V.A., Yunatskevich, P.I. Obschestvennyi kontrol' kak sredstvo bor'by s korruptsiei (Public control as a means of corruption counteraction). *Sledovatel'*, 2011, no. 9, pp. 49–57.
7. Yuritsin, V. Obschestvennyi kontrol' v Kazakhstane ne mertv, on poka eshche ne poyavilsya na svet (Public control in Kazakhstan is not dead, it has not been born yet). *K obshchestvu bez korruptsii*, 2007, no. 3 (32), pp. 19–22.

8. Shedii, M.V. Obshchestvennyi antikorrupcionnyi kontrol' kak mekhanizm protivodeistviya korruptsii (Public anticorruption control as a mechanism of corruption counteraction). *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, 2014, no. 2, pp. 123–130.

9. Ageev, V.N., Bikeev, I.I., Kabanov, P.A. idr. *Vse o korruptsii i protivodeistvii ei: terminologicheskii slovar': seriya v 3 t. T. 2* (Everything on corruption and its counteraction: terminology thesaurus: series in 3 vol. Vol. 2). Kazan': Izd-vo «Poznanie» Instituta ekonomiki, upravleniya i prava, 2014, 228 p.

10. Bazhukova, Yu.V. Obshchestvennyi kontrol' kak sredstvo protivodeistviya korruptsii v sisteme ispolnitel'noi vlasti RF (Public control as a means of corruption counteraction in the Russian system of executive power). *Aktual'nye problem bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami*, 2013, no. 11-2, pp. 3–5.

Received 29.08.14

Information about the author

Kabanov Pavel Aleksandrovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminology of Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs,

Address: 3 Ankundinovskoye Shosse, 603950, Nizhniy Novgorod, tel.: (831) 465-59-76

E-mail: kabanovp@mail.ru

How to cite the article: Kabanov P.A. Public control in the sphere of corruption counteraction: scientific category and its content. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 178–185.

© Kabanov P. A., 2014

Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь / под общ. ред. И. И. Бикеева, П. А. Кабанова ; Институт экономики, управления и права (г. Казань) : серия в 3 т. Т. 2. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 228 с. (Серия: Противодействие коррупции).

Словарь содержит широкий круг расположенных в алфавитном порядке терминов и их определений с пояснениями, посвященных различным аспектам коррупции и противодействия ей. Включены термины как научные, официальные, используемые в нормативных актах, так и неофициальные, в том числе жаргонные, распространенные в различных сферах практической жизни и относящиеся к рассматриваемым явлениям.

Будет полезен всем интересующимся состоянием коррупции, формированием и реализацией национальной (федеральной, региональной, ведомственной или муниципальной) антикоррупционной политики, в том числе студентам, аспирантам, научным и педагогическим работникам, сотрудникам судебных и правоохранительных органов, служащим органов публичной власти, общественным и политическим деятелям.